

— Брат Фэн, не нужно представлять, мы уже знакомы, — Чжао Цзинмин, не дожидаясь, пока Ни Фэн закончит, протянул руку. — Здравствуйте, я давно видел ваши фото в интернете, но сегодня впервые вижу вас вживую. Я Чжао Цзинмин, в будущем прошу вас, старший коллега, присматривать за мной.

Гу Цинчэн смотрел на эту длинную и белую руку, на мгновение замер. Он поднял взгляд на Чжао Цзинмина, пожал его руку и сказал:

— Здравствуйте, я Гу Цинчэн.

В момент прикосновения Чжао Цзинмин крепко сжал его руку. Гу Цинчэн вытащил руку и повернулся к Мэн Дань, которая стояла рядом, улыбаясь, с минимальным макияжем, и протянула обе руки, чтобы пожать его:

— Здравствуйте, старший коллега, я Мэн Дань.

— Действительно такая красивая, как говорила сестрица Хун.

Мэн Дань застенчиво улыбнулась, и Гу Цинчэн отпустил ее руку. Пальцы Мэн Дань были еще чистыми, не такими, как позже, когда он видел их с красным лаком. Этот красный лак когда-то глубоко впивался в кожу Чжао Цзинмина, оставляя страстные следы.

Возможно, даже переродившись, он не сможет избежать этого, и то, что должно случиться, случится. Он старался сохранять спокойствие, но за столом молчал, иногда даже отвечал невпопад. Сестрица Хун тихо спросила:

— Ты что, в порядке?

— Немного неважно.

— Ты выглядишь плохо, если неважно, не надо себя мучить.

— Что, Цинчэн, тебе плохо? — спросил брат Фэн.

Гу Цинчэн улыбнулся:

— Немного тошнит и холодно. Я, пожалуй, пойду домой, вы продолжайте.

— Тогда, брат Чэн, я тебя провожу, — Сяо Тан, вытирая рот, встал.

Чжао Цзинмин и Мэн Дань тоже сразу поднялись, Гу Цинчэн сказал:

— Вы продолжайте, не надо вставать, я ухожу, увидимся позже.

Его улыбка уже почти не держалась, но его утешало то, что он уходил спокойно, не убегая. Сяо Тан шел сзади, спрашивая:

— Брат Чэн, ты в порядке?

— Я в порядке.

Сяо Тан, идя рядом, высказал свое мнение о новых знакомых:

— Я говорю, этот Чжао Цзинмин немного похож на тебя, а вживую еще больше, но у него более

хитрые глаза, мне это не нравится. А вот Мэн Дань действительно красивая, даже сестра Инъин в молодости была не лучше. Такая хорошая девочка, если бы она была из актерской школы, ее бы уже давно заметили.

Гу Цинчэн ничего не ответил, Сяо Тан посмотрел на него и спросил:

— Брат Чэн, ты точно в порядке?

— В порядке.

Сяо Тан вызвал такси, Гу Цинчэн сказал:

— Я поеду домой, ты не ходи за мной, я в порядке, иди отдыхай.

— Ты точно в порядке? — Сяо Тан, взглянув на его лицо, наконец понял, что дело серьезное.

Гу Цинчэн откинулся на сиденье и сказал:

— В порядке.

Дверь закрылась, машина тронулась, и Гу Цинчэн закрыл глаза, сказав:

— В парк.

Он вышел из машины у парка на берегу реки, было время обеда, и в парке было мало людей. Он шел вдоль реки, ветер был сильным, с каплями воды. Он дошел до безлюдного места, сел на скамейку, откинулся на спинку и уставился на воду.

В душе был полный хаос, и даже появилась какая-то горечь.

Если в прошлой жизни перерождение часто казалось ему сном, иногда он просыпался посреди ночи и даже смутно не мог понять, что реально. Его амбиции, которые были в начале перерождения, уже почти исчезли из-за спокойной жизни, и Мэн Дань с Чжао Цзинмином как будто напомнили ему, что если он ничего не сделает, он, возможно, снова пойдет по тому же пути, что и в прошлой жизни.

Он даже обнаружил в себе зависть и темную сторону, он не мог смотреть, как Чжао Цзинмин и Мэн Дань превосходят его, живут счастливо и ярко, имея любовь и карьеру, которые, возможно, ему не доступны. Судьба такая загадочная, возможно, у нее свой план, и если он будет продолжать так жить, действительно ли он сможет избежать их. Или они все же предназначены друг другу, любовь предначертана, и ненависть тоже.

В этот момент его телефон в кармане вдруг подал сигнал, он достал его и увидел «незнакомый номер». Этот номер не был сохранен в его телефоне, поэтому отображался просто как строка цифр, но этот номер был в его памяти — это был номер Мэн Дань.

Действительно, многого не изменить. Он горько усмехнулся и открыл сообщение.

— Коллега Цинчэн, здравствуйте, это Мэн Дань. Я хотела взять ваш номер, но постеснялась. Только что спросила у брата Фэна ваш номер, в будущем прошу вас присматривать за мной. На самом деле я раньше не решилась сказать, но я видела вас в школе и даже тайком сфотографировала.

Гу Цинчэн легонько коснулся экрана, удалив это сообщение. Но только что удалив его, пришло

другое.

— Коллега Цинчэн, здравствуйте, это Чжао Цзинмин. Это мой номер, сохраните его, в будущем прошу вас, старший коллега, присматривать за мной.

Гу Цинчэн слегка дернул бровью, эти двое отправили почти одинаковые сообщения, скорее всего, они договорились. Он удалил и это сообщение, затем выключил телефон и вздохнул.

Действительно, он не святой, действительно, он не может снова столкнуться с этими людьми. Он надеялся, что, переродившись, у него будет множество преимуществ, и он увидит, как те, кто его обижал, будут плакать и умолять о пощаде. Но на самом деле он все тот же Гу Цинчэн, немного слабый и не имеющий хитрости и уловок, и даже видя этих двоих, он не мог просто определить свои чувства как ненависть.

Ему просто не хватало воздуха. Он хотел сбежать.

Он сидел там долго, потом уже после двух часов дня, в парке было солнечно, кроме него, почти никого не было. Он спал на скамейке, проснулся в полусне, прищурившись, увидел на воде блики. В этих бликах он увидел фигуру Цзян Чэна.

Он открыл глаза и внимательно посмотрел, но ничего не было. Он достал телефон, хотел найти номер Цзян Чэна, но обнаружил, что уже все удалил, даже заблокированные звонки. Подул ветер, он прищурился, сел и постепенно пришел в себя, осознав, что он делает.

Он в бессознательном состоянии хотел бежать к Цзян Чэну.

А Цзян Чэн по сравнению с Мэн Дань и остальными был не лучше. Действительно, ничего не сравнишь, и в сравнении он даже подумал, что Цзян Чэн неплохой.

На самом деле, если подумать, Цзян Чэн тоже немного несправедливо обижен. Хотя этот человек хотел его заполучить, что вызывало у него отвращение и настороженность, но в конце концов он был человеком, который его любил, и в чем он был так виноват, что должен был увидеть, как он умирает у него на глазах.

Не знаю, каково было Цзян Чэну, когда он увидел его бездыханное тело, думал ли он, что умрет от страха.

Гу Цинчэн, думая об этом, закрыл лицо рукой и горько засмеялся, потому что вдруг осознал, насколько он детский и импульсивный. Тогда он просто хотел умереть, был в крайнем эмоциональном состоянии, и в голове пронеслись все, кто его обижал, и он вспомнил Цзян Чэна, который всегда хотел его. Это был просто импульсивный поступок, и даже перед смертью он хотел использовать последний шанс, вызвав Цзян Чэна.

Но слава богу, в этой жизни все только начинается, он жив, и все трагедии кажутся далекими. В этот раз он будет более рассудительным, не позволит себя обидеть и постарается не обижать других.

Поэтому он не должен быть слишком плох с Цзян Чэном. Цзян Чэн не так уж плох, как он думал, он сказал себе, не знаю, внушал ли он это себе или искал оправдание. Человеческая природа сложна, иногда трудно судить, что правильно, а что нет. Он встал и пошел обратно.

Когда он дошел до тенистого места, ветер вдруг усилился и стал холоднее. Он достал телефон и позвонил Сяо Тану:

— Пришли мне номер директора Цзяна.

Сяо Тан, повесив трубку, сразу же отправил номер Цзян Чэна. Гу Цинчэн держал телефон в руке, чувствуя, будто держит свою судьбу.

<http://bllate.org/book/16564/1512601>